

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО
НОВОГОДЬЕ
МЕСТЬ РОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Максименко
Новогодье. Месть рода

«Автор»

2024

Максименко А.

Новогодье. Месть рода / А. Максименко — «Автор», 2024

Оказалась парой двуликого лиса, раса которого в собственном мире — давным-давно вымерший вид? Интересненько. Ну а что же? Не дадим добру зря пропасть! Благодаря одной маленькой, весьма скромной ведьме у предначертанного открылся магический дар? Обуздаем, заодно и свой собственный, негаданный, невесть какой опасный, но очень нужный. Между делом спасем ушлого главу лисьего рода, совместными двуликими усилиями предотвратим... а это сюрприз! Пускай и не слишком приятный. И, конечно же, не без казусов отметим магическое Новогодье. В общем, скучать нам с Адрианом не придется...Второй том о лисе и ведьме. Первый том: "Лис. Аромат пары".

© Максименко А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ЧАСТЬ I. Месть рода	5
Посиделки одной ведьмы и двуликой лисицы	10
Печали, радости, экстаз!	13
Вызов	17
Пыльным мешком по голове	22
Нападение на Сайро	28
Аргентум	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Максименко

Новогодье. Месть рода

ЧАСТЬ I. Месть рода

[Глава 1. Подарок и откровения]

Ульяна

Прикусив кончик языка, с усердием выжигала на металле серию защитных рун, хвостик особенно важного знака все никак не хотел получаться, что злило безумно. Я почти дочертила знак, уже ловила привкус победы ведьмы над артефактом: барабанная дробь, вот-вот, сейчас, сейчас... вычертив резцом спираль, дала резкий замах вбок и в взволнованном предвкушении замерла, рассматривая рисунок, а разглядев, горестно застонала, откидывая инструмент и закрывая ладонями лицо.

Снова не так!

Святые зелья, ну, сколько можно, блин.

Уже семь раз я напрочь сносила магический рисунок, ругалась, раздраженно швыряла по помещению скомканные листы с набросками, постигала дзен в медитации, и, более-менее восстановив душевное равновесие, вновь возвращалась к вредной загогулине.

– Зараза!!!

Сейчас кончик получился слишком тонким, почти не видимым, а требуется конец не тонкий и не толстый, средний. Средний, блин-оладушек. Средний!!! Вот, казалось бы, легкотня, че-такова — нарисовать какой-то там хвостик, ага, ни черта ни-че-такова. Но делать нечего. Придется переделывать.

– Я тебя добыю, чего бы мне это ни стоило! – шепотом пообещала, встряхнула руками и навела на заготовку свет, однако стоило мне приступить к начертанию, как в мастерскую коротко постучали.

Недовольно прищелкнула языком, ведь много раз просила меня во время работы не беспокоить, вернулась к артефакту, надеясь, что кто бы там ни был по ту стороны двери, он додумается: если не отвечают, значит, притопал не вовремя. Потеребив в пальцах инструмент, успела сделать короткую черточку, как послышался еще один стук вместе с глухим голосом снежной:

– Льяна, ты там?

– Льяна вне зоны действия сети, – проворчала и, с сожалением отложив неготовое изделие, погладив его по нескольким законченным рисункам, махнула в сторону двери, мысленно произнося отпирательное заклинание, взяла тряпочку и, вытирая руки, разрешила войти.

На пороге появилась Рия. Бросив по сторонам любопытный взгляд, двулика вошла.

– Что-то важное? – нетерпеливо уточнила.

– Ну, это как сказать. Ты, конечно, извини, что беспокою, но ты целый день ничего не ела. А Риан меня настоятельно просил перед отъездом следить, чтобы ты хотя бы пару раз в день кушала, – снежная виновато пожала плечами, но, судя по твердому блеску темно-зеленых глаз, без победы уходить не собиралась.

– Лесли сдал, да? Дома-то ты не появлялась практически сутки.

При упоминании сытного обеда или, что верней, ужина под ложечкой засосало, живот неприятно заныл. Несмотря на голод, прерываться мне очень не хотелось, но Ариадна права: если Риан узнает, надает по заднице, а он непременно узнает.

– Откуда тебе знать, сколько меня не было дома, если ты сама не вылазишь отсюда с момента отъезда моего горячо любимого братца, а это, на минуточку, уже третий день, – насмешливо выгнула бровь двулика. – Но да, сдал тебя Рид, – и добавила ворчливо: – Будто еще есть кому.

– До сих пор не понимаю, за что он меня так не любит, – вздохнула, все еще колеблясь в отношении трапезы. Есть или не есть, вот в чем вопрос. Кстати, занятная книжица, если вы поняли, о чем я. Аналогов этой истории в моем мире, к сожалению, а может, и к счастью, не существует.

– Насчет Рида – все просто. Лесли тот еще консерватор, он терпеть не может перемен, а с твоим появлением перемены и новшества сыплются как из рога изобилия. Вот вроде и не старый мужик, всего тридцать с хвостиком, а будто древний дед, самой иногда тошно от его брюзжания, – хохотнула Ариадна и махнула ладонью: – Слушай, не забивай себе голову.

– Пожалуй, не буду.

– Вот и отлично. Кстати, о Риде и еде. Могу организовать ее доставку в твою святая святых. Заодно отвлечешься ненадолго. Могу составить тебе компанию, сама ела только утром.

– Ладно, давай, – нехотя согласилась, признавая своё поражение перед снежной и физическое несовершенство в виде нужды в питании. И Рия, удовлетворенно кивнув, крикнула:

– Лесли, заноси.

Я только и успела погасить магические светляки над рабочим столом да закрыть его своей спиной, как в мастерскую с кислой миной ворвался тувелька, а за ним Дайана – одна из служащих кухни, с подносами. По поводу того, что тувелька мог подслушать наш с Ариадной разговор о себе, я не волновалась. Дверь достаточно толстая, в довесок глушащие шум артефакты, все же создание магических изделий — иногда дело шумное. Расставив снедь на небольшом журнальном столике, Рид дал словесного пинка излишне любопытной девчонке-подчиненной, и они оба поспешно ушли.

– Ну, ты и лиса, – с уважением прокомментировала поступок снежной, усаживаясь на диванчике.

– А то, – весело вздернула подбородок Ариадна. – Чем и горжусь.

Взяв в руки бутерброд с ростбифом и зеленью, поинтересовалась:

– Ты от Шера вернулась?

– От него, родимого, – фыркнула двулика, но как-то без энтузиазма. Она хоть и пыталась скрыть, но ведьминская суть подсказала: подруга чем-то расстроена и малость подавлена.

– Поссорились?

– Ничего от тебя не скроешь, ведьма! – на меня наставили указательный палец. Отвела его в сторону, бросив ответное:

– Чем и горжусь.

Рия хмыкнула, жуя бутерброд и, дожевывая, призналась:

– На самом деле вроде бы и не ссорились, но мне сейчас с ним непросто.

– Доминирует и подавляет?

– Да если бы дело было только в этом. Нет. Понимаешь, Шер очень хочет лисят, вот очень, просто горит желанием и идеей скорей забабакать мне ребенка, а то и сразу парочку, а меня прям бесит.

– Ну, насколько я знаю, первенцы у предначертанных после первой близости довольно быстро появляются, я вообще удивлена, что спустя пять с лишним месяцев до сих пор не пузатая и не босая, – жизнерадостно отозвалась, отпивая из чашки большой глоток кофе с молоком.

– Вижу, ты не слишком огорчена этим фактом, – подначила меня снежная.

– Не огорчена, – склонила голову. – Ты не подумай, я хочу детей от твоего брата, но сама знаешь, беременность сейчас пришлась бы не слишком ко времени.

– В вашем случае, согласна. К слову, по поводу первенцев, все не совсем так. Чаще всего первая беременность наступает в первый год, иногда после первого полового акта, иногда через месяц, а бывает, и к концу года, у каждой пары все индивидуально, но конкретно этому огненному гаду нужно вот прямо вчера.

– А к чему спешить?

– Спроси у него, – буркнула Рия. – Ладно, оставим. Не хочу об этом лишний раз говорить, но после того как выплеснула это все на тебя, мне стало легче. Спасибо.

– Да было бы за что.

– Есть за что, уж поверь. Братец не объявлялся?

Отрицательно мотнула головой.

– Пока нет, но я знаю: он в порядке.

Это правда. Благодаря нашей эксклюзивной связи, Адриана я чувствовала как себя. Его эмоции, тревоги, отрывки помыслов, настроение, и примерно час назад он был в ладу собой, ощущал небольшую долю охотничьего азарта, хотя по своей профессии охотником и не является, в общем, был в полном порядке. Правда, со временем мы научились друг от друга закрываться, когда это было необходимо, например, как сейчас, во время ответственной обоюдной работы, но условились три раза в день непременно открываться, дабы знать, что у друг друга все хорошо.

– Знаешь, иногда и мне бы хотелось иметь подобную парную особенность, – с грустью поделилась откровенностью Ариадна. – И мне очень жаль, что наша с Шером связь абсолютно посредственная, хотя и он совсем не рядовой оборотень, и я, мне казалось, не такая уж и простачка. Прямо не знаю, что думать.

– А ты не думай. К тому же, если действительно хочешь, значит, все будет. Дело времени.

– Я в этом не уверена. А не думать не получается. Иногда мне кажется, что было бы неплохо обратиться к Саиту Ягурину, знакомый дистинолог, – поспешно пояснила двуликая, – но ведь конкретной проблемы нет.

Услышав о дистинологах, недовольно скривилась, да и само имя мне было известно по рассказу Алины, тот еще фрукт, и в то же время раздумывала над ответом, да и нужно ли вообще отвечать. По совести, я не должна влезать в их Шером отношения. Не должна говорить то, что вертелось на языке. Раздавать советы — то еще «благородное» дельце, но вопреки всему сказала:

– А мне кажется, дело в доверии, Рия.

– Но мы доверяем друг другу, – не поняла меня снежная.

– Я не совсем о том. Он тебя ущемляет, за что, честно говоря, мне хочется надавать по его острому меховому носу, пытается манипулировать, чем злит тебя, заставляет проходить через конфликт и внутреннюю борьбу. Попробуй с ним поговорить еще раз, честно скажи, что тебя его давление расстраивает, и, надеюсь, со временем все придет в норму и вообще... придет.

Если кое-кто еще чего не вытворит.

Ариадна с задумчивым видом отпила из своей чашки и согласилась:

– Да. В твоих словах что-то есть. Спасибо, Ульяна.

– Пожалуйста, но лишний раз не обращайся, – на удивленное выражение лица двуликой, пояснила свою точку зрения: – Там, где двое – нет места третьему и десятому. Все должно решаться только внутри маленькой семьи, и точка. Но если уж совсем становится невыносимо, и ты не видишь другого выхода, как просить совета и помощи, то, конечно же, стоит спросить и попросить у того, кому реально доверишься.

– Ты в чем-то права. Я запомню. Слушай, а чем ты вообще занимаешься? Давно хотела спросить, но как-то все повода не находилось.

– Тебе я могу даже показать, если хочешь.

– Ух, ты, какая честь, – оживилась снежная. – Хочу! А когда?

– Как только доедим, так сразу.

– Чудесно.

Надо ли говорить, что доели мы бутерброды за две минуты. Отряхнув руки от крошек, жестом пригласила снежную к другому столу и вновь зажгла светляки. Ариадна с интересом уставилась на мое изобретение. На небольшой бархатной тряпице лежал мужской круглой формы браслет без застежки, наполовину отгравированный вязью рун, символами и рисунками.

– Красивая вещица, – оценила девушка, разглядывая артефакт со всех сторон, – и явно эта загадочная прелесть не предназначена для женщины. На вид тяжелый, серебро?

– Не только. Платина и белое золото.

Подруга понятливо кивнула.

– Очень необычно. Только мне кажется, даже для мужского достаточно крупного запястья браслет малость великоват.

– Ты верно подметила. Он предназначен для носки на предплечье.

– А-а-а, тогда да. С учетом того, какого размера у наших мужчин предплечья... – снежная отпустила короткий смешок. – Можно взять в руки?

– Прости, но нет, он рассчитан только на хозяина и творца.

– А, ясно, – Рия с сожалением отклонилась от стола. – А расскажи о рисунках, пожалуйста. Они похожи на руны.

– Можно сказать – это они и есть. Здесь вязь защитных знаков, лечебных, зеркальных, щитовых, энергетических. Сейчас я на стадии начертания одного из последней связки защитных, затем останется энергетический, ядро щита, и на этом работа будет закончена.

Ариадна поражено моргнула.

– Это же для кого такая броневойная вещь? Адриан?

Мотнула головой.

– Нет? А для кого?

– Для Леонардо.

– Для дяди Лео? – Рия расхохоталась. – Неожиданно. Братец заревнует.

Пропустив мимо ушей последнюю реплику, призналась:

– Знаешь, я уверена: Леонардо мало дарят подарков, он много чего для нас сделал, да и вообще... – говорить о том, что и сама теперь считала «дядю» Лео именно дядей, близким двуликим, почти родственником, неправильная ведьма постеснялась. – А совсем скоро нам с Адрианом придется его дом навестить, вот я и решила сделать для мистера Фроста подарок.

– Слушай, а здорово. Хорошая идея.

– Ты считаешь?

– Конечно. А как он будет работать? Ну, все эти руны, защитные еще ладно, как и лечебные, а зеркальные — это что?

– Отражающие. Скажем, если на Леонардо попытаются напасть с вашим этим пистолетом, то пуля от ricochetит обратно врагу, или нож завернется на нападающего и так далее. Камень-ядро, – погладила квадратный сапфир, – магический щит, на случай взрыва или совсем глобального действия, способен накрыть куполом размером три на три метра, энергетический – против проклятий и иных подобных действий.

– Афиг-е-е-еть? – двулика с восхищением покосилась на артефакт. – Я бы тоже от такого подарочка не оказалась, вот честно. И для Адриана тоже. Это же какой крутой полезный девайс. Ульяна, ты молодец!

– Если все получится, то сделаю упрощенные версии для нас всех, – заверила снежную.

– О! Ты чудо! – Рия крепко обняла меня за талию и прижала к себе. – Кстати, необычный штихель, – отпустив меня, она потянулась рукой к прямой палочке с заостренным концом

и рубиновым камнем-рукояткой, но трогать инструмент благоразумно не стала. – Я пару раз бывала у Риана в рабочем кабинете, но у него, мне кажется, они немного другие.

– А, да, такие, как существуют у вас, мне непривычны, вот сделала такой, как нужно мне.

– Ну, ты даешь, подруга. Нарадоваться не могу, какое сокровище братцу, да и нам всем досталось.

– Не преувеличивай, – внутренняя ведьма покраснела от удовольствия, пробовала на язык похвалу и смаковала, не мужскую, не Адриана, но тоже сойдет, а я малость терялась, не видя в своем деле ничего сверх такого. Многие вейдари подобное умеют. Ведьмы же.

– Это ты скромничаешь, – усмехнулась подруга и вдруг встрепенулась: – Слушай, а как ты смотришь на то, чтобы вечером посидеть, фильм какой посмотреть, вино попить, поговорить?

Я улыбнулась:

– Звучит заманчиво. Положительно смотрю.

– Отлично! Тогда договорились. Как закончишь, маякни. Ну, я пошла, освежусь, потом в кафе заеду, а ты работай, пчелка, работай. Не отвлекайся.

– Ладно. И Рия, – остановила двуликую у выхода, – не переживай по поводу Шера, все наладится. Мне кажется, главное не то, что хочет один, а то, чего хотят оба.

Сестра моего предначертанного благодарно кивнула и оставила меня одну, а я, вздохнув, с удвоенным рвением вернулась к своему занятию.

Посиделки одной ведьмы и двуликой лисицы

[Глава 2. Посиделки одной ведьмы и двуликой лисицы]

Из мастерской я выползла в десятом часу вечера. Уставшая, выжатая, словно лимон, но зато счастливая и довольная собой. Чертова руна после «кровопролитного» боя наконец поддалась, остальные рунические рисунки были не такими сложными, и их я нанесла достаточно быстро, артефакт был на стадии завершения, остался только центральный щитовой камень, уже заряженный ведьминской энергией.

Как говорится в этом мире: всего одна идерийская песня — и будет все.

Добираясь до нашей с огоньком комнаты, отправила Ариадне сообщение с уточнением: в силе ли наши посиделки, и, получив положительный ответ, отправилась в душ, после него, накинув поверх пижамного костюма объемный халат, спустилась к подруге. Открыв, Рия пригласила меня к себе в спальню, где на придвинутом к постели столике располагались легкие закуски и открытая бутылка шампанского в ведерке со льдом. В другом ведерке поменьше — лед с кусочками клубники внутри. Я уже знала, подобный оригинальный напиток снежная обожает, и не удивилась.

— Я уже думала, ты не придешь, предполагала: уснула среди своих штучек-дрючек. Сама как раз собиралась идти за тобой в мастерскую. Садись, — она кивнула на кровать и первой плюхнулась на нее, потянулась к бутылке. — Ты не против шампуня? Настроение паршивое, хочется чего-то такого. Пузырькового.

— Не, разливай, — дала отмашку, присаживаясь рядом со снежной и скрещивая ноги.

Подруга, щедро сыпанув в высокий бокал льдовой клубники, налила игристого напитка и передала мне.

— Ну, за все хорошее. Чтоб, как говорится, наши лисы давали, а деньги водились.

Хохотнув, отпила из бокала небольшой глоточек, смакуя, а затем одним махом осушила ровно наполовину.

— Вкусно.

— А то. Этот особый напиток помогает хорошо расслабиться. По крайней мере, мне.

Первые полчаса мы болтали ни о чем серьезном, но постепенно разговор сам собой свернул к событиям пятимесячной давности. А ведь после того как опасную парочку скрутили и обезвредили, как и главных зачинщиков мерзопакостных делишек, убийства, как ни странно, прекратились.

— До сих пор в шоке с того, что устроила верхушка не самого последнего рода, хорошо, все закончилось и невинные девчонки и их оборотни могут спокойно жить, дышать воздухом, не боясь оказаться в лапах больных ублюдков.

— Насколько я знаю, они и раньше особо не таились, поскольку главы ваших родов держали столь опасную, вопиющую проблему при себе, — заметила я.

— Главы наших родов, — поправила меня снежная. — Теперь ты тоже часть одного из этих родов, даже двух. Понимаю твое недовольство касательно сокрытия этой информации, я тоже была возмущена, когда узнала, но и ты пойми, все не так просто. Большую проблему и связывание рук накладывают территориальные ограничения. Ко всему прочему, страшно подумать, какая наступила бы паника, узнай об убийствах все оборотни и посвященные подряд. Легко представить, что ее итогом стала бы угроза нашему существованию в тени простых людей. Это как максимум, но все-таки.

Я задумалась, и мне пришлось согласиться с доводами Ариадны. Самые опасные существа — это люди. А уж люди, насколько я могла заметить, во всех мирах одинаковые. Они

склонны бояться всего, чего не в силах понять или объяснить. Опасаются тех, кто, по их мнению, сильнее, в лицо будут лебезить и кланяться, а стоит только отвернуться, как ударят вилами в спину. Причина проста: ударь быстрее, пока более сильный не ударил тебя. И совершенно неважно, что он, сильный, этого делать не собирался. Они злы, трусливы и эгоистичны, подлые и коварные.

Конечно, далеко не все, многие мирные и добрые, но один из главных минусов людей – они подвержены стадному инстинкту. Если весь мир объявит оборотней опасными, если об этом сообщат по местным визорам, то на оборотней объявится охота. А дальше несложно спрогнозировать. Война, много смертей, разруха и падение. И я даже не берусь утверждать, что двуликие выйдут из этой битвы победителями. Да, люди слабы физически, но более хитры и с изощренной фантазией. Одни книжные байки о таких, как мы, чего стоят. А я, между прочим, читала.

– Вижу, ты поняла, что я имела в виду, – не слишком весело улыбнулась подруга, откусывая кусочек сыра с плесенью, после чего отпила еще глоток клубничного шампанского и закинула в рот виноградинку.

Хмуро кивнула и тоже взяла сыр. Понять-то поняла как бы и раньше, сейчас совсем осознала, но осадок все равно никуда не исчез.

– Что-нибудь слышно о братьях? – Рия вряд ли могла сказать мне нечто такое, чего я сама не знала, но уж очень хотелось слегка перевести тему.

– Особо ничего. Они все еще не вернулись. Тусуются на одном из островов провинции Дартикана и вроде как в ближайшее время возвращаться не собираются. По поводу их здоровья ничего сказать не могу, не знаю, но наверняка лучше, чем первые пару недель после того как... ну, ты поняла.

Согласно угумкнула. Перед глазами пронеслась та кровавая бойня, парни, нашпигованные пулями, и ладони сами собой сжались в кулаки. Это очень хорошо, что они отдыхают на островах, дышат воздухом, бананы едят. Может, немножко хромают или чего-то не помнят, но это всяко лучше, чем быть мертвецом.

– Слушай, а что там с тем мужиком по факту было? Как так вышло, что ты признала в нем пару? Как его там... Автушенко же, да?

– Не называй эту фамилию всуе, – мрачно попросила снежная, и я понятливо кивнула, мол, больше не буду. – Опомнилась ты спустя пять месяцев, я думала, Адриан тебе уже все по этому поводу рассказал.

– Если ты помнишь, нам, мягко говоря, было не до этого. Закончилось и закончилось. Больше никто смертельно не пострадал, и ладно. Я только в последние две недели начала потихоньку обо всем этом вспоминать.

Казалось бы. Ну, чего я лезу в то, что уже былью поросло, но воспоминания помимо воли лезли как-то сами.

– Лучше бы не вспоминала, – проворчала снежная беззлобно.

Я и не спорю. Лучше, конечно. Но все-таки интересно же.

– Но да, верно. Этот... петух, прости господи, пользовался специальной фигой, имитирующей аромат моей пары. Честно говоря, такую штуку достать и изготовить очень сложно, поскольку требуется эпителий жертвы, частички кожи, волосяной фолликул, подойдет и кровь, а мы свои ДНК особо нигде не оставляем, но уже не в первый раз постороннему удалось извлечь необходимый материал. Шер как-то упоминал в разговоре с Леонардо имитатор ИТ-2, похоже, это оно. Но я не слишком прислушивалась, тогда меня это тоже особо не интересовало.

Если ИТ-2, то, возможно, был и ИТ-1. Значит ли это, что подобные эксперименты ведутся уже достаточно давно? Даже и думать о таком не хочу. Но все равно думалось. Всеблагая, охота на бедных девчонок, только по той простой причине, что они человеческие предначертанные,

охота на оборотней, за каким-то чертом имитируя аромат их пар, ужас. Сумасшедший мир. Правда, если припомнить, что бывало в моем мире, то каждый мир поголовно сумасшедший.

– Зачем вообще им все это понадобилось? Такие сложности. Фальшивый аромат пары. В чем смысл, если целями были предначертанные человеческие пары. И каким образом они смогли переделать сенсор Лираны.

– Страж Левроев помог. Теперь у них новый Страж.

– Точно, да, что-то такое слышала.

– Об остальном, насколько мне известно, узнать не удалось. И вероятней всего, мы так и не узнаем.

В некотором роде очень хотелось, чтобы так и было. Но чувствовалось мне – за этими ароматными махинациями стоял кто-то другой, и эта грязная, покрытая сумрачным одеялом история еще даст о себе знать, и когда она всплывет, главное, чтобы не накрыло нас всех с головой.

Печали, радости, экстаз!

[Глава 3. Печали, радости, экстаз!]

Допивая остатки игристого, мы со снежной развалились на постели и лениво поигрывали в карты.

– Напомни, когда вы собрались скакануть в твой мир? – отбиваясь козырной картой, между делом поинтересовалась подруга.

– Примерно через неделю. Мы, как ты говоришь, скаканем на пару дней, чтобы подать заявление в академию, пройти вступительные экзамены, и вернемся обратно. А это, выходит, до десятого сентября нам нужно упаковать вещички и подготовиться к вступительным. Мне-то ладно, я родилась в Реа, прекрасно знаю историю мира и всю остальную шелуху, а вот Адриану сейчас приходится несладко, но аудиокниги ему в помощь.

– Я заметила по портативному наушнику, – хмыкнула Рия. – Сначала подумала — новый рабочий девайс, пока не услышала практически непрерывное бормотание на тарабарском. Попробовала спросить, что он там за жесть слушает, но брат отмахнулся, засранец. И как он понимает ваш язык? Благодаря своему ошастливленному дару?

– В том числе, – согласилась, меняя позу, и поболтала ногой. – Но в основном, как и я вас. Срабатывает внутренний переводчик. Хотя я думала, здесь подобный финт не сработает, ан нет, нормально. Иногда, правда, бывает, сбоят, но в таком случае Адриан у меня спрашивает значение того или иного слова.

– А-а-а, забавно. И название вашего мира интересное. Реа. Красиво. Чем-то на Аррет похоже.

– Вообще, если придраться, то правильно Ареа, но все уже привыкли к сокращению. По поводу похожести, помнишь, я тебе рассказывала о закольцованности наших миров? Ну вот, я думаю, в этом дело.

– Ну да. Логично звучит.

– Только Земля выбивается.

– Ага. Хотя знаешь, – снежная наставила на меня руку, в пальцах которой был зажат бокал с пузырящимся шампанским, – когда-то меня привлекали мертвые языки, и я решила один изучить, так вот, на лационском Земля – это Терра. Зеркально, если читать.

– О-о-о, интересненько.

– Угу, – двулика осушила бокал. – А когда у вас начало семестра?

– Сразу же после Новогодья. С пятого числа. Повезло, что не второго.

– У вас Новый год в сентябре? – удивленно переспросила Рия, кладя на мою карту валета.

– Нет же. Мой мир опережает ваш ровно на три месяца. Сейчас в моем вторая половина августа, мы переместимся как раз к открытым дверям академии, на следующий день уже будет назначен прием абитуриентов, а затем и экзамены.

– Точно, точно, что-то такое упоминал братец. Прикольно, но не слишком удобно, на мой вкус.

Удобно, неудобно — это неважно. Лично меня малость беспокоило иное. Первое: успею ли я до начала семестра помочь с родами Алине. До сих пор считала ее просьбу блажью, но что поделать, согласилась уже. И второе, самое тревожное: с вероятностью сто процентов проходить обучение мы с Адрианом будем в разных учебных заведениях. Вряд ли новоявленному архару огня позволят обучаться в академии вейдаров и наоборот, мне, пространственнику, в его, — архарской. Более того, обе академии закрытого типа, и видеться со своим лисом я буду только по выходным, и это при условии, что его отпустят и моего успешного перемещения к границам архарской общины.

А там, мало ли, сколько свободных архарок будут виться вокруг моего огонька. Разумеется, я ему доверяла, но прекрасно знала, на что способны отчаянные девицы. Девушки любят все таинственное и необычное, а мой Риан — та еще диковинка.

– Ульяна, отбивайся, – напомнила о себе и игре двулика.

– Ой, прости, – встрепенулась и, взглянув на ее карту, со вздохом забрала.

– О чем задумалась? – Рия набрала предпоследнюю из колоды и положила мне бубновую семерку, которую я отбила десяткой, а снежная забрала последний козырь. Ну, все, дело труба.

– Да так. Не важно.

– Хм, ладно. К слову, о вашем Новгороде: а расскажи подробнее о традициях, как вы его отмечаете, любопытно узнать, насколько этот всемирный во всех смыслах этого слова праздник похож между собой.

– Особо ничем не отличается, – буркнула, признавая проигрыш, скинула карты и, забрав колоду, начала ее тасовать.

– Ты чего, расстроилась, что проиграла? – недоверчиво уточнила подруга.

– Да нет, ты что, – отмахнулась. – Дело уж точно не в этом. Не обращай внимания.

– Ну да, конечно, держи карман шире. Рассказывай давай, что тебя тревожит? Что ты там себе уже надумала.

Помолчав, раздала новую партию карт, вместе с тем честно признаваясь подруге в своих страхах. Внимательно меня выслушав, Рия отпустила смешок:

– За братца можешь не переживать. Я вижу, как он на тебя смотрит, да от вас разве что искры не летят, хотя пару раз, кстати, летели в натуральном смысле. Помнишь, мы сидели в кафе, ждали парней, и к нам за столик подсел мужик, пытался вызнать наши номера? Он сам не понял, но ему звезда как повезло, Адриану удалось обуздать свой дар, а то от парня остались одни головешки. Правда, Шер успел ему отвесить пару пинков, когда сопровождал до двери.

Я улыбнулась краешком губ. Да, был такой случай. Действительно, парню очень повезло, легко отделался, в отличие от моей многострадальной попы. И это при том при всем, что вины за мной не было никакой! Но Риану не объяснишь. Он вообще обожает мою задницу и свою ладонь на ней. Отшлепал, конечно. Ласково и нежно, но отшлепал.

– Льяна, а возьми меня с собой, – вдруг попросила Ариадна. – Сейчас, когда отправитесь подавать свои документы, возьми меня с собой.

Подняла на нее рассеянный взгляд. Я помнила: двулика хотела побывать в моем мире, и я даже обещала ей, что при возможности смогу взять с собой, но мой дар до конца так и не был стабильным. Отковыривай потом снежную от какого-нибудь дерева или бетона. Это я утрирую, она уже имела удовольствие в полной мере ощутить на себе проявление моего дара, дерева, бетон и Рия остались целы, но... другой мир.

– Ты серьезно?

– Серьезней некуда. И не косись так подозрительно на бутылку, она еще наполовину полна, к тому же, если ты вдруг забыла, я оборотень, на нас не действует алкоголь так, как на людей.

– Забудешь тут. Сдался тебе мой мир, Рия.

– А почему нет? Здесь меня особо ничего не держит. Брат же будет с тобой. А Шер... Шеру стоит подумать над своим поведением. Нет, ты не думай, сбегать я не собираюсь, хотя следовало бы, чтобы понервничал, объяснюсь с ним, он поймет, а нет, так его проблемы. Тем более, это ненадолго. Всего пару дней же.

– Пару дней в моем мире, Ариадна. Здесь пройдет примерно полторы недели.

– Блин, точно, – цыкнула девушка, взлохматив белоснежные волосы, и бросила решительное: – Ну и черт с ним. Полторы так полторы. Это даже лучше. Так что, возьмешь?

Покачала головой:

– Не знаю. Честно, не знаю, получится ли. Все же твоего брата мне проще переместить, он часть меня, ты — другое дело. Это может быть очень опасно для тебя. Я подумаю, ладно? Не буду обещать.

– Хорошо, – легко согласилась Рия, но по блеску в ее глазах я поняла: она уже все распланировала и точно знала: у меня получится, в то время как я сама не была в этом уверена.

Наши посиделки закончились достаточно поздно. Обоюдно пожелав друг другу сладких снов, мы разошлись. Вернувшись в комнату, без удовольствия устроилась в холодной постели и, перевернувшись на спину, открыла барьер и потянулась к нашей с Адрианом связи. Наткнувшись на сплошную стену, досадливо вздохнула.

Спать не слишком хотелось. Вроде и глаза слипаются, и устала, а вот не хочется, и все.

Ворочаясь с боку на бок, раздумывала: а не связаться ли мне с отцом и Ривом? Честно признаться, фамильяра мне очень не хватало, я соскучилась по его острому языку и нотациям, соскучилась и по папе, и на самом деле очень ждала момента возвращения в родные пенаты. Однако за этими раздумьями как-то незаметно уснула, пробудили меня горячие, осторожные касания, родной запах и ощущение кое-чего твердого, упирающегося пониже поясницы.

– Риан, – со сна хрипло прошептала, поворачиваясь в сильных руках.

Лис навис надо мной, его волосы упали на лицо, в отсвете луны блеснули рыжие прядки. Его пальцы ласково пробежались по пижаме, задирая маечку, огладили ребра и нырнули к бедру, впиваясь в кожу пальцами. Согнула ногу в колене и притянула мужчину за шею, зарываясь носом в волосы возле уха и жадно вдыхая его аромат.

– Я соскучился, моя булочка, – прошептали мне, прикусывая мою губу и слегка оттягивая. – Очень скучал, – о ногу потерлись внушительной выпуклостью, показывая, как именно по мне скучали. Приятно.

– Я тоже, – шепнула и первой погрузила в его приоткрытый рот свой язык, в то время как руки Адриана всюю хозяйничали на моем теле. Стянули короткие шортики, освободили ноющую грудь от рубашки и сжали полушария в широкой ладони, большой палец потерял сосок.

– Я вижу.

Его палец потер маленькую горошинку клитора прямо через трусики, провел вдоль скрытых половых губ по мокрой ткани, а затем дернул их вниз. Приподняла бедра, помогая стянуть с себя важный, но совершенно сейчас лишний предмет гардероба.

Бесстыдно развела ноги и еще до того как Риан опустил голову к моей жаждущей его ласк промежности, откинула голову на подушку, смежила веки, полностью расслабляясь, и все равно вздрогнула, когда шелковый язык медленно прошелся по половым губам, вцепилась пальцами в увитые венами мужские руки, крепко их сжимая. Ахнула, в то время как кончик языка закружил вокруг маленького комочка, после чего, наигравшись, нырнул в сочившееся соками нутро, по телу пробежала дрожь предвестника-оргазма. Еще крепче сжав руку огонька, судорожно выдохнула, сама подалась бедрами и сжала его голову ногами, содрогаясь телом и шипя.

В первые пару минут меня расплющило, будто блинчик, не хотелось двигаться и говорить, но стоило оргазменной лавине рассосаться, как я перевернулась на бок. Адриан лежал на животе, подперев голову сложенными друг на друга руками, и, судя по тому, как по его зрачку вспыхивали огненные голодные искры, занимался тем, что за мной наблюдал.

– Вечно можно смотреть только на одну вещь: как женщина кончает, а слушать – ее удовлетворенные стоны, остальное ерунда.

– Соглашусь, только в моем случае на мужчину, тебя. Дополню, что вечно я могу смотреть на искрящуюся магию в твоих глазах, когда ты ее не контролируешь.

– При занятии любовью с тобой я не могу ее контролировать, ты знаешь.

– Да, на открытом воздухе этим прекрасным делом нам лучше не заниматься, а то бегай, ищи тебя потом в лабораториях.

– Ну, это вряд ли, – тихо смеялся мой мужчина. – Иди ко мне, – он поманил меня двумя пальцами, и я без раздумий приблизилась, подкатываясь под его бок. Тем более была моя очередь.

Запечатлев на мужских губах короткий поцелуй, заставила перевернуться на спину и оседала обнаженный живот, оставила прикосновения своих губ на его груди, медленно спускаясь к низу живота, а стянув боксеры, из-под резинки которых мне навстречу выпрыгнула увитая не менее соблазнительными венами, чем на руках, твердость, с радостью взяла его в руки и, проведя кулаком по всей длине, накрыла ртом головку под тихое Риановское шипение. Покружила вокруг нее языком, спустилась почти к самому основанию и с нечленораздельным звуком выпустила его изо рта, затем снова впустила, активно заработала головой, но совсем разогнаться мне не дали.

Спустя несколько минут меня самым наглым образом оторвали от занимательного действия и подмяли под себя, фиксируя тело руками, ворвались одним мощным толчком и, не давая привыкнуть к тесноте, сорвались на дикий, необузданный темп, попросту трахая под мои громкие отрывистые стоны, я и сама не заметила, как мы вместе скользнули за грань. Он придавливает меня своим телом и сотрясается в разрядке, а я кусаю его за плечо, чтобы заглушить переполняющие эмоциональную чашу ощущения.

– С ума меня сводишь, – прошептал Адриан, нежно потеревшись о мою щеку носом.

– Кто еще кого сводит, – вздохнула и мягко толкнула предначертанного в плечо, он понятиливо откатился в сторону, а я уставилась в темный потолок, протяжно выдыхая. – И все-таки обожаю, когда ты меня трахаешь.

Двуликий смеется и притягивает к себе поближе, в горячие объятия, и я утыкаюсь лбом в его грудную клетку.

– Как прошло задание? Вы победили?

Мой огненный что-то отвечает, но я его уже толком не слышу, поскольку не только Риан забрал меня в свои крепкие обнимашки, но и коварный сон.

А на следующий день нас ждали звездеч какие неожиданные новости.

ВЫЗОВ

[Глава 4. Вызов]

Шер Фоксайр

Рано поутру Стража вызвал к себе глава рода. Всю дорогу в резиденцию огненного не покидало ощущение скорой подлянки, и предчувствие его не подвело. Впрочем, оно редко когда ошибалось, точнее сказать, никогда.

– Значит, у нашего Адриана появилась постоянная пассия, – заключил Майрон, сверху-вниз поглядывая на по-армейски собранного, молчаливого двуликого. Собственно, с момента появления Шера в кабинете главы, тот не произнес ни слова, предпочитая не вмешиваться в монолог старого лиса. – Поговаривают, эта девчонка не просто любовница, а его пара, это так, Шер?

– Это так, – спокойным тоном подтвердил Страж, разминая за спиной пальцы. – Адриан обрел свою предназначенную.

На лице Майрона заходили желваки, привстав и подавшись вперед, он зашипел:

– Почему я узнаю об этом событии из слухов, Шер? Какого черта мне, вашему главе, ни один из вас не доложил?! Ладно, этот щенок, мозги потекли от своей су... – заметив предупреждающий прищур Стража, глава исправился: – пары, а у тебя какое оправдание?

– Не вижу смысла оправдываться. Если вы в курсе обретения Адриана, значит, для вас нет секрета, что девушка не является собственностью нашего рода.

– Да уж не твоими стараниями мне об этом известно. Фрост успел захватить девчонку в свои лапы, это меня и возмущает. Ты-то куда смотрел?

Внешне Шер оставался невозмутим, но внутренне – мягко говоря, недоволен вырисовывающимся разговором, он едва успел накинуть удавку на своего рванувшего наружу взбешенного зверя.

«По краю ходит», – проворчал лис, оскалил клыки и, щелкнув пастью, лег на лапы, раздраженно метя хвостом.

«Пусть. Мне плевать».

«А мне нет. Р-рвануть бы ему нос».

– Пунктом седьмым кодекса...

– Ой, засунь этот кодекс себе сам знаешь куда.

«Давай р-р-р-ванем заодно и голову. Будем новым главой».

«А оно нам нужно?»

Лис вздохнул и ушел в подсознание.

– Говорится о том, что истинно предназначенная пара сородича не обязана входить в род, как и сами предназначенные не обязаны отчитываться о своем обретении, – закончил огненный вольно излагать один из главных постулатов рода Фоксайр. – Да, рекомендуется поставить главу об этом, несомненно, важном событии в известность, но это всего лишь рекомендация.

– Иногда ты меня бесишь, – проворчал Майрон, оттягивая жакет и присаживаясь на место.

«Аналогично», – мысленно хмыкнул Шер.

– В общем, так: завтра жду обоих счастливицков в своем кабинете, скажем, часиков в двенадцать, и ты мне их сам лично доставишь. Это приказ.

– Зачем они вам?

– Поговорить хочу, – ядовито процедил Майрон. – Ты меня понял?

– Понял, глава, – скучающим тоном отозвался огненный.

– Действуй. На этом все. Свободен. А, да, если заметишь Дэвида, будь добр, пригласи ко мне.

Шер молча вышел за дверь, подавляя в себе желание ляснуть ею со всей силы. Иногда, вот примерно в таких случаях, Шеру хотелось поддаться науськиванию своего зверя, давненько точащего на главу зуб. Порой он и сам хотел придушить Майрона, не подчиниться его приказу, но в то же время понимал: каким бы ни был сученышем глава, приказы направо и налево не раздавал, старался быть справедливым, но когда дело касалось Адриана и его семьи, будто становился самодурным слепцом, и справедливостью там и не пахло.

Много лет назад, именно по настоятельной рекомендации главы Шер занял пост Стража, несмотря на то, что Адриан был куда сильнее и сообразительней его. Причина столь отвратительного отношения не поддавалась никакой цензурной критике. Малышка Рия. Маленькая девочка, родившаяся снежной. Ее люто ненавидели и презирали только лишь по праву рождения, как и ее мать, и отца, выбравшего не ту пару.

Но только ли в этом было дело? Лет десять с лишним назад, примерно в то время, когда он нашел в Рие пару, Шер раскопал тайну старого говнюка, и вот тогда его изумлению не было предела. Он абсолютно не понимал, какого хрена тот творит? Своими же руками... Ай. Ему с этим жить. Брат его девочки столько лет не давал ее в обиду, Шера святая обязанность продолжить это дело, впрочем, Рия давненько отрастила железные зубки.

Он заводил байк, когда уловил движение у парадного входа в особняк. Повернув голову, огненный заметил наблюдающего за ним Дэвида и вспомнил просьбу главы. Усмехнувшись, оборотень махнул мужчине рукой и, получив ответный кивок, наконец покинул негостеприимный дом.

* * *

Ариадна

Нежась в ванной, Ариадна лениво водила пальцами ноги по воде, вторая нога расслабленно свисала с края бортика. Закусив кончик указательного пальца, она думала над разговором с ведьмой, переигрывая ее слова в голове, раздумывала и о Шере, его каком-то отчаянном, маниакальном желании получить от нее малыша.

В памяти вспыхнул недавний интимный момент: она на гладких простынях, обнаженная, с широко разведенными бедрами, между которыми ритмично вбивался огненный лис. Смена позы. Яркий оргазм. Его голова, склоненная над ее животом, упругий язык, выводящий влажные дорожки на ее дрожащем от напряжения животе, хриплые слова мужчины о том, как ему хочется, чтобы его семя дало плоды и в ее чреве возродилась жизнь. Тогда Рия, полностью отдаваясь ощущениям, не придала тем словам особого внимания, но наутро все повторилось.

Завтрак, во время которого Шер как бы невзначай заявил о возможности ее скорой беременности. Ужин, во время которого между делом были сказаны те же слова. Во время ночного занятия любовью. На следующий день. И тем же вечером. Боже. Спустя еще несколько дней, в какие те же слова были сказаны еще раз пятьсот, и последний день перед разговором с Ульяной. Ариадне думалось: у нее потечет крыша, и уж точно уже не хотелось никаких малышек. Ни одного, ни тем более десять. Она пыталась с ним говорить, пыталась донести, насколько его разговоры о детях ее раздражают, но он будто и не слышал или слушать не захотел.

Снежная не соврала. На нее подобное отношение настолько давило, настолько выбивало из колеи, что будь у нее способ разрыва древних, как сам мир, парных связей и на то искренняя воля, возможно, она им воспользовалась. Не сейчас, но еще парочка таких упоминаний — и точно бы одна огненная задница осталась без пары.

Внезапно Рия почувала, что уже не одна. Несмотря на абсолютную тишину, за исключением мерного шума воды, она знала: в ее комнате кто-то находится. И не ошиблась. Тихо скрипнула дверь ванной, ноздри мгновенно заполонил знакомых, едкий, будто яд, запах.

– Я тебя не ждала, – равнодушно бросила она, не поднимая ресниц.

– А я надеялся на обратное, – насмешливо хмыкнули. Мужчина переместился ближе, кончики его пальцев огладили лежащую на бортике лодыжку, сжали колено, погладили кожу большим пальцем. – Чем заслужил подобную грубость?

Снежная досадливо поморщилась, повернула голову к усевшемуся на край ванны оборотню, мимолетно отметив, что на мужчине, за исключением мягких штанов, ничего нет. Лизнула нижнюю губу, с трудом оторвав взгляд от обнаженной, мощной грудной клетки со знакомой тату на правой груди в виде чернильного ободка с неизвестными символами внутри, перевела на лицо.

– Если бы кто-то хотел меня слушать, этот вопрос не был бы задан, – холодно процедила она.

Полуулыбка на красивых губах не изменилась, а вот на дне любимых глаз мелькнули гневные искры, хватка на ноге стала стальной. Но вот мужчина усмехнулся сам себе и, поднявшись с бортика, в два счета стянул штаны, откинул их в сторону, и Рие представился вид на крепкий, слегка эрегированный член, и девушка сглотнула слюну. Очень захотелось выпить. Желательно клубничного шампанского, чтобы расслабиться, но ее сейчас, походу, и без шампанского прекрасно расслабят.

– Ну-ка, подвинься, – скомандовал Шер и, не дождавшись реакции от пары, приподнял ее под грудь и, оказавшись в воде, выпрямил сильные ноги, уложил возмущенную снежную себе на грудь. – Вот, так-то лучше, – его ладонь, мягко сжав одно из полушарий, скользнула к напряженному животу, но там не задержалась, а скользнула в развилку промежности, накрыв мощной пятерней лобок. – Внимательно слушаю, любимая, – прошептал ей на ухо, теребя белоснежные волосики у виска. – В чем я успел провиниться?

Близость пары закружила голову снежной. Мысли разбежались, дыхание участилось, особенно когда наглые пальцы скользнули ниже, потеревив горошину клитора. Рия невольно издала тихий стон и слегка раздвинула ноги, чем огненный незамедлительно воспользовался, толкнув тот самый палец в горячее нутро, оставил большой на клиторе, мягко его потирая.

– Ну же, лисичка, я тебя внимательно слушаю, – шептал он, ненавязчиво раскрывая женские бедра, в то время как уже два пальца трахали ее изнутри. – Что ты себе надумала?

– Я надумала? – прошипела сквозь сцепленные зубы Ариадна, хватая мужчину за запястье в попытке остановить, в противовес откидываясь затылком на его плечо и тихо постанывая. – Я как раз и не надумала. Поражаюсь твоей наглости.

– В чем же она проявляется? Давай, расскажи, не утаивай, – тихо смеялся он, продолжая движения и массируя нежные складки. Поправил каменный уже слегка ноющий ствол, жажда заменить им пальцы и целиком оказаться внутри своей жаркой девочки. Однако не торопился это сделать.

– Еще раз повторяю: если бы ты меня слушал... ах, – простонала она, когда огненный не выдержал, приподнял ее за попку и все же сделал то, что хотел, — ворвался в предначертанную одним толчком, глубоко и до упора, а затем вновь приподнял и с силой насадил.

– Если бы ты хотела, мил-р-р-ая, ты бы уже сказала. Но раз ты не хочешь говорить, то мы продолжим разговор в иной плоскости, – рычал он, вновь насаживая девушку на себя, мощно, неторопливо, надеясь выбить всю шелуху из ее умной головки.

– Ты невыносим, – процедила она, хватаясь непослушными пальцами за бортики и сама подаваясь мужчине навстречу, а после рывком перевернулась и, ухватив мужское достоинство у основания, уткнула головку во вход и медленно, очень медленно, чтобы прочувствовать всю полноту, насаживалась, неотрывно смотря в звериные глаза своей пары. – Меня, – толчок, – не устраивает, – снова приподнялась и насадилась, – что ты, зараза такая, – глубокий толчок, – не хочешь меня слышать и давишь, – приподнялась и с силой насадилась, – по поводу детей. Они и, так, млять, будут!!! – заорала снежная в его лицо и, ухватившись за плечи, резко села

на нем до упора. – Хватит меня ими третировать! Хватит, Шер, – выдохнула в приоткрытые мужские губы и замерла, часто дыша.

Они смотрели друг на друга не отрываясь. Он — пристально, задумчиво, взвешивая и переосмысливая ее слова. Она — требовательно, но в то же время с надеждой-мольбой, такой глубокой, спрятанной, что посторонний и не заметил, но он — да.

– То есть, именно по этой причине ты столько дней ходила мрачная, будто только родную бабушку схоронила?

– Шер, черт тебя дерит!

– Драть меня не нужно...

– Р-р-р!!!

– Хорошо, хорошо, я понял, – повел лис плечами спокойно, даже равнодушно. – Ты бы сразу сказала, нашла с чего дуться, родная.

– Убью!

– Ну, все, все, я услышал, тема о щенках — табу, – перехватил огненный ее руки и прижал к щеке, тихо смеясь. – Иди ко мне, моя грозная.

Он приобнял ее, нежно прикусил губу и углубил поцелуй. Их языки сплелись, горячие ладони мягко спустились на талию, крепко сжали и, приподняв, насадили, затем снова и снова. По ванной разносились звуки дыхания, надсадного, сиплого, быстрого, плеск выбегающей за борта ванны воды, несдержанное рычание пред оргазма и женский вскрик-полустон, послуживший сигналом об освобождении.

Достигнув разрядки, они оба лежали в почти пустой ванне, не ощущая по этому поводу никакого дискомфорта. Мужчина первый вылез наружу, поднял усталую девушку на руки и, как был обнаженный и влажный, вышел в комнату, одной рукой откинул одеяло вместе с пледом, опустил свою ношу на кровать, вернулся в ванную за полотенцем и, обтершись, позаботился о почти уснувшей паре и только потом прилег с ней рядом.

Засыпая, уставшая, но в целом довольная Ариадна пробормотала:

– Нам нужно будет серьезно поговорить. Это... – она сладко зевнула, – важно.

* * *

Шер

Накручивая на пальцы волосы уснувшей пары, Фоксайр хмурился.

– Что еще за разговоры, Рия, мне казалось, мы все обсудили, – беззлобно проворчал лис.

Распутав волосы, огненный устроился на руке, прижал к телу предначертанную и, оставив все важные вопросы на завтра, уснул. А утром, еще когда снежная спала, быстро оделся и, поцеловав пару в висок, отправился на поиски хозяина дома, а чтобы долго не искать, набрал того по хедсету.

Адриан нашелся, где и говорил, в своем убежище, тягачом железом.

– Пришел снова дырявить мой пол? – ехидно уточнил друг и кивнул на место рядом. – Присоединишься?

Шер невольно покосился на живописные борозды на резиновом покрытии, его губы исказила усмешка, однако от совместной тренировки он отказался.

– Нет, я по делу. И услышанное тебе вряд ли понравится.

Риан свел брови к переносице, отложил штангу на стойку и сел рывком.

– Ну?

С хладнокровным равнодушием выслушав его, Адриан согласился:

– Ты прав, мне это не нравится. А вот реакцию Ульяны я предвосхищать не берусь.

– Сам понимаешь, выбора ни у кого из нас нет.

Риан кивнул, разматывая эластичные бинты на ладонях.

– Сколько у нас времени?

– Немного, – Страж лисов взглянул на часы. – Но позавтракать успеете.

– Ладно, встретимся в столовой. Пойду, осчастливлю малышку новым приключением.

– О, представляю, насколько она будет рада.

– Нет, ты не представляешь, – тихо пробормотал Адриан, и они вместе поднялись наверх.

Друг ушел к своей комнате, а Шер, недолго постояв на месте, глянул на этаж ниже, где находилась спальня его пары, и вышел на улицу покурить.

ПЫЛЬНЫМ МЕШКОМ ПО ГОЛОВЕ

[Глава 5. Пыльным мешком по голове]

Ульяна

– Что значит: мы едем в резиденцию к твоему главе?! – шокировано присела на постель, прижимая к груди любимую майку Адриана, затем приложила ее к носу, быстро и шумно вдыхая любимый запах в попытке успокоиться.

Внутренняя ведьма зло щурилась и ворчала, шипя, что гордым ведьмам нечего делать на пороге драного лиса, если только для сбора ингредиентов, например, свежеспиленные лисьи когти, хвост и шкура отлично подойдет для множества дорогих зелий, ведь чем старше материалы, тем убойнее и ценнее снадобья получаются, звенела в моей голове монетами и рекомендовала непременно уточнить у огонька, насколько его глава стар, так, для справки.

Вообще, я и ранее задумывалась о главе Фоксайр, понимала: рано или поздно он вызовет к себе в берлогу, хотя бы ради праздного интереса, раз он настолько не равнодушен к семье моего огонька, сама бы так поступила на его месте, но надеялась, что это будет или очень позже, или вообще никогда. Но надежды не оправдались. В принципе, он пять месяцев терпел.

И мог еще пяток лет перетерпеть!

– Мне это все тоже не нравится, булочка, – опустил передо мной на корточки Адриан, аккуратно вытащил из моих рук предмет своего гардероба, отложил в сторону и только усмехнулся, когда я вновь притянула майку к себе, уткнувшись в нее носом. – Ты же знаешь, что я лучше этой несчастной майки, да?

– Ничего она не несчастная, но да, ты определенно лучше. Как думаешь, что ему от нас нужно?

– Полагаю, Майрон собирается заставить Риана перевести тебя в категорию релайда, – бесцеремонно вошел в спальню Шер Фоксайр, кивнув мне: – Привет, Ульяна.

Поправив ворот домашнего халата, кивнула:

– Ага, и тебе. Постой, он что хочет сделать?! – из горла вырвался рык, взвизываясь, сжала ладони в кулаки, игнорируя два брошенных на меня уважительно-восхищенных взгляда. – Ваш Майрон, что, совсем бессмертный?!

Парни переглянулись, и Страж Фоксайров тихо рассмеялся:

– Он просто еще не знает, с кем ему предстоит иметь дело.

– Для него же было бы лучше и дальше об этом не знать, но он, судя по всему, горит обратным желанием.

Слушайте, если подброшу к дому главы пару дровишек и подожгу магическим огнем, мне за это выпишут штраф? Да? Блин. А если его закинуть куда-нибудь подальше? Скажем, на свалку или на дно залива Риса. Если узнают, то да? Хм. Ну это если узнают. А что, заманчивая идея. Вам его жаль? А мне нет! Сам виноват.

– Если ты прав, Шер, то мне больше интересно, каким образом он может попытаться это сделать, я не маленький мальчик, чтобы бежать, как щенок на веревочке, выполнять приказы главы, и он об этом знает.

– Меня тоже пусть попробует заставить, я хочу на это посмотреть, – фыркнула. На секунду допустив мысль: не стоит быть такой самоуверенной, ведь если пригрозят жизнью Риана или Рии, то что тогда? Нет, огонек прав, он не маленький мальчик, и Ариадна тоже давно выросла, так что отставить дурные мысли и сомнения!

Шер засунул руки в карманы брюк.

– Он ничего такого мне не говорил, упомянул, что хочет с вами двоими побеседовать, и на этом все. О релайде – это всего лишь моя догадка, основанная на логике. Зная характер и мировоззрение главы, именно такое предложение с его стороны и было бы логично.

– Надо же, а я еще считала его более-менее нормальным мужиком. Да, ненавидит снежных и остальных родичей, кроме истинных Фоксайров, да, в отношении Рии он ужас как несправедлив, но ЭТО уже перебор.

– На данный момент нет никакого перебора. Мы все же не знаем, чего он конкретно хочет, остальное — наши домыслы. Но ехать нужно, иначе Шеру придется притащить в Сайро нас обоих за хвосты.

– Ну, это вряд ли, – ехидно улыбнулась и с удивлением взглянула на ни с того ни с сего отпрянувших от меня мужчин. – Чего это вы?

– Да так, – пробормотал огненный, на что я пожала плечами и продолжила:

– Я как-никак ведьма, да не простая, и Риан далеко не прост, так что утверждение о хвостах малость некорректное.

– Пощади, о великая Льяна, – шуточно возвел руки вверх огненный. – Не заставляй бегать по всему миру, рыть носом землю, ну, и дальше по списку, сама знаешь зачем.

– Все так серьезно?

– Серьезнее некуда, – мрачно откликнулся мой любимый. – Шеру не останется другого выбора, как пуститься за нами в погоню и сделать все, чтобы найти свою цель. Всё, Ульяна. Последнее, чего мы хотим, — перейти дорогу Стражу, пускай и частично, но подконтрольному главе.

Я припомнила, что далеко не все Стражи стоят выше глав, хотя по сути основная власть именно в их, Стражей, лапах. Здесь тоже все основывалось на силе, силе зверя. И поскольку Майрон на много лет старше Шера, его зверь матерее и хитрее зверя огненного. Впрочем, это еще нужно доказать. Поединок все бы решил, но что-то мне подсказывает: нашего друга устраивает его положение в роду Фоксайр. И что если он действительно когда-нибудь захочет стать единоличным властителем рода, то станет без особых на то проблем.

– Все, все, я поняла. Достаточно запугиваний.

– Я не пытался тебя запугать, – возразил лис, целуя мои ладони.

– Я именно так и поняла, дорогой. М-да, никогда настолько весело не жила, как за всего какие-то последние неполные полгода. Кстати, что за Сайро такое?

– Название резиденции Фоксайров, – пояснил Адриан.

– А-а-а, понятно. Ну, ничего так. Не хуже, чем Фрайзен Дол. Ладно, нужно так нужно, когда выдвигаемся?

– Сразу после завтрака. Сестра чаще всего так рано не ест, но я спрошу у нее. Шер, ты как? – с вопросительным выражением лица повернулся к другу огонек.

– Я не голоден, но от чашки кофе не откажусь. Буду внизу.

– Идет, – пробормотал мой двуликий, набирая что-то на телефоне.

Ну, а я, как только огненный ушел, отправилась приводить себя в порядок. Когда я вышла из гардеробной, уже успевший принять быстрый душ Адриан застегивал пуговицы на рубашке.

– Рия, как я и думал, есть отказалась, – сообщил он мне, заправляя рубаху в брюки и застегивая кожаный ремень.

– Ладно.

– Ты готова? Идем.

По дороге в столовую я решила поинтересоваться:

– Адриан, а двуликие, что, всегда дают имена своим домам? Этот дом тоже как-то по-особенному называется?

– Далеко не всегда и не все. Но есть такая традиция. Конкретно у этого дома — нет, но наше с Рией родовое гнездо имеет название Фотербор.

– Э-э-э, какое интересное название. А что оно означает?

– Лесная поляна.

– Да? – оживилась я. – Красиво.

– Угу. Это на старопалонеском. Тот же Фрайзен Дол – Морозная заповедная долина.

Адаптация на новый язык.

– Ой, как здорово. Уверена, в Фотерборе очень красиво и много деревьев, воздух наверняка наичистейший. Хотелось бы мне там побывать. А почему вы не живете там?

Заметив, как Риан переменялся в лице, вспомнила о его погибших родителях и поспешила извиниться:

– Прости, если наступила на больную мозоль.

– Ничего. Наш дом давно заброшен, а не живем, потому что по факту он нам не принадлежит, но ты права: когда-то там было очень красиво, из всего, что осталось, — только если лес и воздух, озеро явно за столько лет превратилось в грязную яму.

Я не нашлась что сказать в ответ, да и что здесь скажешь. Больше на эту тему вопросов я решила не задавать, но мой лис вдруг меня огорошил:

– Мы можем туда как-нибудь съездить. Правда, не знаю когда. Сама видишь: дел по горло.

Но съездим, если захочешь.

– Если только это не будет для тебя тяжелым событием.

– Ерунда, – отмахнулся Адриан. – Прошло много лет. Пора бы уже смириться с потерей родителей и жить дальше.

– Наверное.

Несмотря ни на что, позавтракали мы вполне мирно и достаточно плотно, ведь неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть. А после мужчины удалились по каким-то своим мужским делам, а я, предупредив Риана, решила заглянуть к снежной. Хорошо, что в это время она уже не спала. Увидев меня на пороге, обрадовалась и сама предложила заплести волосы. Отказываться я не стала.

– Ты уже знаешь, да? – невесело поинтересовалась у подруги, устраиваясь на пуфике.

– Да, Шер сказал. Представляю, насколько тебе не хочется ехать в это осиное гнездо. Я бывала в резиденции от силы раз десять за всю свою жизнь, и только ступив на территории Сайро, хотела оказаться от этого места как можно дальше.

– Сочувствую, – вздохнула, наблюдая через зеркало, как Рия раскладывает на небольшом выдвижном столике резинки, заколки и прочие женские штучки.

– Да ну, – отмахнулась снежная, перебирая мои распущенные пряди волос, а затем взяла в руку расческу. – Последний раз я бывала там лет семь назад, слава богу, с того времени глава не настаивал на моем присутствии в своей вотчине. Что бы ты хотела сделать с волосами?

– Давай на твой вкус.

– Ладно, – снежная принялась расчесывать локоны. – Могу тебе только посоветовать набраться терпения и не отвечать на подначки Майрона, уж прости его заранее за ядовитый язык.

Всеблагая простит. Я-то что. Так, прокляну и забуду. Не сильно, может, легкое расстройство желудка, не более. А то не хотелось бы Риана лишний раз расстраивать, да и пятой точке моей нужен отдых.

– Честно говоря, он нормальный лис, просто на его время выдалась непростая ситуация, из-за которой едва ли не все Фоксайры могли конкретно так пострадать.

– Да, я знаю, Риан рассказывал. Странно, что ты его защищаешь, ведь он к тебе относится как... плохо, короче, относится.

– Ой, да я не защищаю, просто говорю как есть. А уж на его ко мне отношение мне начхать, главное, чтобы должным образом выполнял свои обязанности и был к другим справедливым, остальное пустое.

С уважением покосилась на подругу и промолчала. Если уж самой Рие плевать на Майрона, то мне и подавно. Но проклясть его чем-нибудь хотя бы простеньким все равно очень хотелось, аж язык чесался.

– В общем, ты действуй по обстоятельствам, можешь игнорировать, игнорируй, не можешь, ну, прошу только об одном: постарайся, чтобы стены Сайро остались на месте, все же резиденция главы — достояние лисов.

– Ладно. Попробую держать себя в руках. Но если ваш Майрон хоть заикнется о релайде, я не знаю, что с ним сделаю, но обещаю, Сайро не пострадает.

– Релайд? О-о-о, надеюсь, до такой глупости он не опустится, иначе всякий суд тебя оправдает.

– Спасибо за поддержку, Рия.

– Обращайся, – улыбнулась двуликая и вдруг задала ну очень коварный вопрос: – Скажи мне, дорогая подруга, а когда вы с Рианом собираетесь подтвердить брак по человеческим устоям? Это я о свадьбе, если что, говорю. Нет, по древним, скажем так, времен кланов, вы же муж и жена, тем более точно знаю, что целибат не держали, и не красней так, ты же ведьма.

– А я и не краснею, – буркнула, приложив ладони к щекам, – душно тут у тебя.

– Ну, да. Так что ты мне скажешь? Только не говори, что мой братец сделался вдруг лопухом и не сделал тебе предложение.

– Сделал, – честно созналась. – Еще пару месяцев назад. Но о конкретных датах мы не говорили. Да и где именно соберемся заключить брак — тоже. Все же, мне хотелось бы видеть на своей собственной свадьбе отца.

– О, понимаю, конечно, – с легкой грустью кивнула снежная. – Но ты все же подумай, всех в твой мир перетащить ты никак не сможешь, это, разумеется, ваше дело — кого приглашать и все такое, но хотелось бы праздника. К тому же Адриан — мой единственный оборотень, да и девочки с парнями тоже бы хотели гульнуть на вашем празднике.

– Я поняла. Подумаю об этом. Но не сейчас, ладно?

– Ладно, – с доброй улыбкой кивнула снежная и опустила на мои плечи ладони. – Ну вот, готово. Что скажешь?

Подняв голову, взглянула на себя в зеркало и ошеломленно моргнула.

– Ариадна, это восхитительно, – пробормотала, осторожно притрагиваясь к дивной прическе, провела пальцами по ободку-резинке, украшенной прозрачными камнями в виде маленьких цветочков. Остальные волосы были уложены под резинку в форме ракушки и подколоты малюсенькими шпильками. Пальцы замерли на центральных цветочках: – Только не говори, что эти камешки настоящие.

– Зачем говорить то, что ты и так знаешь, – усмехнулась подруга, и у меня перехватило дыхание. – В чем ты поедешь?

– Так и знала, что ты спросишь, – усмехнулась и, вытащив из кармана телефон, нашла снимок и показала отобранный брючный костюм песочного оттенка двуликой. Она одобрительно хмыкнула:

– Подойдет. Осталось переодеться, и ты готова. Адриан упадет в обморок.

– Уже тысячу раз упал, – услышали мы за спиной его глухой голос, и в отражении отобразилось его лицо с горящим темным изумрудом взглядом. – Моя сестра волшебница.

– И надо заметить, без всякой магии, – пошутила Рия. – Ну, голубки, валите из моей комнаты, у меня еще есть дела.

Фыркнув, Риан протянул мне руку, и мы вместе с ним поднялись в нашу комнату, где только переступив порог, мой лис сжал меня в объятиях и жарко поцеловал.

– Жаль, у нас нет времени, иначе бы я показал тебе, насколько сильно прекрасно ты выглядишь, – прошептал он мне в губы, моя ладонь сама спустилась к его ширинке и мягко

сжала налитый кровью член, закованный в темные джинсы. – Ульяна, – хрипло простонал, по меркам падших кланов, супруг, – играешь с огнем.

– О, да, это я люблю. Но ты прав, нам нужно поторопиться, а то не удивлюсь, если Шер превратится вместо тыквы в Стража и вытащит нас двоих за хвосты.

В ответ раздался тихий смешок.

Быстро переоделись, стараясь друг на друга не смотреть во избежание порочных соблазнов. Попросила Адриана немного подождать и сбегала в свою мастерскую, чтобы ее как следует закрыть. Конечно, маловероятно, что сюда кто-то попытается из домашних проникнуть без моего разрешения, но лишним не будет. Перед выходом, сама зачем не зная, засунула в карман бархатный мешочек с подарком для Леонардо.

В гараже одна из машин, спортивная, насыщенного желтого оттенка уже была заведена, на первом сидении обнаружился Хард. С ностальгией улыбнулась, припоминая, как, казалось, совсем недавно вот точно так же стояла в этом гараже перед самой поездкой к зверю.

Эх, будто сто лет прошло.

Поприветствовав меня, Хард уступил место огоньку, на что я удивленно подняла брови.

– Ты сам поведешь?

– Да, – коротко бросил Риан и с водительского сидения открыл для меня дверь. – Запрыгивай.

Оглянувшись на Харда, как и велел лис, «запрыгнула» на сидение, хлопнула дверца машины, медленно открылась откатная дверь гаража, и машина плавно тронулась.

– А как же Шер?

– Он догонит. Пристегнись.

Спорить с двуликим не стала. И пока мы выезжали за пределы нашего дома, меня не покидало предчувствие очередных «веселеньких» приключений.

* * *

Шер

Застегивая косуху на заклепки, огненный вышел из спальни предначертанной, находя ее стоящей у окна.

– Брат и Ульяна уже выехали, – несколько сухо сообщила она.

– Да, я уловил шум мотора, – приблизился к девушке и, приподняв тюль, пробрался к ней, обнял за талию, скользнув по плоскому животу ладонями и прижал к своему телу, шумно вдыхая запах экзотических цветов, припорошенных снегом, и кожи.

– Ты так и не сказала, о чем таком серьезном хотела поговорить.

– Сейчас это не сильно важно, – Ариадна попой толкнула Шера и повернулась в его руках, уткнулась лбом в плечо. Он положил ладонь на ее затылок, поглаживая и перебирая волосы, – поговорим, как вы вернетесь. Ты же приедешь?

– Постараюсь, – не стал обещать.

– Ладно. Я буду ждать. И, Шер, осторожнее, у меня какое-то дурное предчувствие. Не думаю, что Майрон что-то этакое учудит, да и ты вряд ли позволишь, но все-таки, будьте осторожнее. Льяну и брата верни обратно в целостности и сохранности, и сам... Будь аккуратен.

Тревога предначертанной не только за брата, но и за Шера приятно согрела душу.

– Все будет нормально, – провел кончиком пальца по ее носу, – ну, поорет Майрон, ну, поугрожает, этих двоих этим не пронять.

– Ты, конечно, прав, но все же. Я прошу, поберегитесь. Сердце не на месте.

– Да? А мне иногда казалось, что оно у тебя изо льда, – весело подмигнул Шер и теснее прижал к себе девушку, обвил узкие плечи руками, положил на предплечье подбородок.

– Тогда бы я не стала твоей парой.

– Логично. Мне пора, – он отпустил Ариадну, напоследок оставляя короткий поцелуй в уголке девичьего рта. – Не скучай. И не гуляй через окно.

– Где хочу, там и гуляю, – проворчала предначертанная, нехотя отпуская его.

Усмехнувшись, Шер резко потянул за запястье на себя девушку, вновь притягивая к себе, и жадно накрыл ее губы, углубляя поцелуй, и с трудом оторвавшись, не забыв прихватить шлем и перчатки, оставил свою малышку одну, но главное — в безопасности. Сев на байк, помчался за Фоксайром, довольно быстро нагнал и пристроился позади.

В чем-то Ариадна была права: плохое предчувствие снадело не только Рию, но и огненного.

Нападение на Сайро

[Глава 6. Нападение на Сайро]

Ульяна

Выбравшись из машины, подняла голову, сверху вниз рассматривая массивное здание этажа так в четыре, не меньше. По названию Сайро, может, и был ничего, но внешне огромная махина выглядела несколько мрачновато, являясь полной противоположностью Фрайзен Дола. Стены из темного камня, решетки с острыми пиками на окнах первого этажа. Я насчитала целых четыре высоких башни со шпильями. Фасад был украшен лепниной и барельефами. Его подпирали шесть высоких колонн, обвитых зеленым плющом, не хватало только рва с водой и аллигаторами, вот честно слово.

Неуютно пожившись, запахла курточку.

– Все в порядке? – подошел ко мне Адриан.

– Да, – буркнула и повернула голову на вибрирующий звук мотора. Рядом с нашим мобилем остановился байк. Шер поставил его на подпорку и начал расстегивать шлем.

– Идем, – взял меня за руку огонек, и мы первыми направились к особняку, за нами молчаливой, несколько зловещей тенью последовал Страж. В тот момент Шер Фоксайр мне остро ощущался не другом или хорошим знакомым, а именно Стражем, наблюдателем за порядком и по совместительству карателем одного из древних родов двуликих, и это малость нервировало.

По дороге Адриан тихим голосом сообщил: помимо самого особняка, с задней его стороны довольно большая площадь, на которой имеется с десятков коттеджей, домов и несколько особняков приближенных к роду оборотней. Одна продовольственная лавка, общий бассейн и даже школа. Я поразились, насколько на самом деле огромная территория Сайро.

Поднимаясь по ступеням, тихо спросила:

– Получается, Сайро в несколько раз территориально больше, чем Фрайзен Дол?

– На самом деле, ненамного. Фрайзен Дол не является главной резиденцией рода Фростов, однако и на его территории имеется небольшое поселение, находящееся в значительном отдалении от основного особняка, где проживают немногочисленные оборотни и служащие этого рода. Единицы живут в самом особняке.

– Вот оно как.

Раз уж пошел разговор, мне очень хотелось подробнее расспросить лиса по поводу рода Леонардо, например, где именно находится главная резиденция, отчего Фрост не живет там. За то время, что я находилась во Фрайзене, хозяин особняка особо никогда его не покидал. Но ни одного вопроса задать я больше не успела. Мы вошли в холл Сайро, надо сказать, не менее мрачный, чем само здание. Темно-красные тяжелые тона, глянцево-черная плитка на полу, несколько окон плотно зашторены тяжелыми бархатными портьерами, не пропускающими ни одного лучика света, массивная люстра, свисающая с потолка, несколько небольших диванчиков. В моем мире подобный стиль называется имперским, здесь же – ампир, если я помнила верно. Завершался образ холла небольшим декоративным фонтанчиком с искусственными цветами недалеко от лестницы.

Вынырнув откуда-то со стороны лестницы, пред нами предстал высокий пожилой мужчина в деловом костюме и алой матерчатой жилетке, из маленького карманчика которой выглядывал белоснежный платок.

– Сэр, мисс, – учтиво склонил он голову, вместе с тем не обратив на молчаливого огненного никакого внимания. – Глава вас ожидает.

Дворецкий, или кем там был мужчина, отчего-то мне сразу понравился. Худощавый, темные короткие волосы посеребрила седина. Умный, несколько тяжелый взгляд темных глаз

неопределенного оттенка смотрел спокойно и даже участливо, но таилось в нем что-то жесткое, даже жестокое, впрочем, заметная военная выправка могла о многом сказать.

– Благодарю, Дэвид, – поблагодарил мой мужчина. – Дорогу мы найдем сами.

– Как скажете, сэр.

Мы уже ступили на первую ступеньку лестницы, как вслед нам донеслось тихое:

– Сэр, предложение о политическом убежище еще в силе.

Я хохотнула в кулак, удивленно покосившись на невозмутимого огонька.

– Я помню, Дэвид, – и шепнул мне: – Потом.

Потом так потом. Я вообще ни о чем таком не собиралась спрашивать, но ведьминское любопытство нос таки высунуло.

В отличие от холла, кабинет главы оказался типично-обыденным и совершенно не интересным, аскетичным и вполне себе светлым за счет большого, не прикрытого шторой окна. Дубовый стол, стулья с мягкими сиденьями, книжный шкаф и еще один — небольшой металлический. Разве что черный овальный ковер малость выбивался из общей картины, как чернильная клякса.

Оторвав взгляд от бумаг, пожилой мужчина, чертами лица чем-то похожий и на моего огонька, и на Шера, подзывающе махнул ладонью, и пока мы устраивались напротив него, меня пристально изучали. К слову, несмотря на неприятное впечатление от поездки, дома и самого главы, как таковой угрозы от Майрона не ощущалось. Интерес, легкая брезгливость ко мне как к человеку — это да, но злобы в помыслах главы не было, и это очень хорошо. Для него, в первую очередь.

– Шер, ты мне пока не понадобится. Далеко не отлучайся, – обратился он к застывшему за нашими спинами Стражу, и тот покинул кабинет.

Некоторое время глава Фоксайров молчал, продолжая пристально изучать меня, мы с огоньком тоже не торопились говорить. Адриан был раздражен, но стоически молчал, а я, пользуясь случаем, с не меньшим интересом разглядывала мужчину в ответ и, признаться, если бы я не знала, что Майрон по факту посторонний моему лису и Шеру, решила, что он или дед парней, или же имеет близкое к ним родство.

Сами посудите. Темно-рыжие короткие волосы с редкими седыми прядями уложены набок, высокие скулы и знакомая линия губ, только что глаза не изумрудные, а темно-зеленые с золотистым ободком по зрачку. Он был достаточно красив и на вид выглядел не старше сорока пяти-сорока семи лет, и пожилым я его, честно говоря, называла лишь потому, что помнила, сколько лет самому Адриану.

– И что вы думаете, мисс? – внезапно обратился ко мне глава со странным вопросом.

– О чем вы?

– Вы меня столь пристально изучаете, что мне интересно узнать, что вы надумали, – с беззлобной усмешкой ответил мужчина.

«Не менее пристально, чем вы меня», – чуть не сорвалась с языка, но в этот момент Адриан предупреждающе зарычал на мужчину, и мой язвительный комментарий остался при мне.

– Не рычи на меня, мальчишка, – развеселился Майрон. – С моей стороны твоей предначертанной ничего не угрожает, или ты ей не доверяешь?

– Я не доверяю вам, – честно ответил мой огонек, недовольно сверкнул клыками и тут же их спрятал.

– Ой ли, – фыркнул глава. – Ну, так что, Ульяна? Нашли во мне что-нибудь интересное?

В осведомленности главы по поводу моего имени не было ничего удивительного, наверняка ему было известно не только оно, но и многое другое.

– Вы достаточно хороши собой, несмотря на преклонные года, но это ведь не совсем ваша заслуга, а особенность расы. Насчет вашего характера и личных качеств ничего конкретного сказать не могу, лично я вас не знаю. И я не думаю, что вам взаправду нужно мое мнение о себе.

– А вы прямолинейны, мисс Ульяна, – усмехнулся двуликий. – И не глупы. Но несмотря на одобренную внешность, я вам не нравлюсь.

– Как и я вам, сэр.

– На это есть причины, но они уже не важны.

Почему же не важны, я бы послушала. Впрочем, я и без него знала те самые причины. Основная, это моя «человечность», к тому же, как бы сказали в аристократических кругах моего мира: «невыгодная партия» я для огонька. Ведь у меня в Аррет ничего своего нет. А уж если вспомнить, что глава Фоксайров просто жаждал женить Риана на девушке «их круга», то все очевидно, как кристально прозрачное стекло.

– Может, перейдем к сути нашего вызова? – проворчал Адриан, хмурясь.

– Нетерпеливый мальчишка, – насмешливо бросил глава. – Изначально я собирался поговорить с мисс Ульяной без лишних свидетелей...

Я развеселилась, а вот Адриан снова угрожающе зарычал, оскалив клыки. Легонько жжала пальцы любимого, успокаивая.

Интересно, зачем Майрону со мной говорить без свидетелей? Деньги, что ль, собирался предложить? Откупиться таким образом? Смешно. Ну, его бы ждало разочарование и гнев оскорбленной ведьмы.

– Адриан, достаточно рычать! Ничего я твоей паре не сделаю, – раздраженно одернул огонька лис. – Тем более, планы изменились. Я вас отпускаю.

Недоверчиво прищурилась. И это все? Мы вообще зачем приехали? Чтобы на меня просто посмотрели? Оценили, так сказать, как кобылку, подхожу иль совсем швах? Звездец... Звездец кому-то сейчас точно придет.

– Но с поправкой! – поспешно закончил старый лис, и я заинтересовалась.

– Какой еще поправкой? – процедил Адриан.

– Мы договоримся и подпишем соответствующие документы, что при условии рождения первенца мужского пола, вы отдадите ребенка мне на воспитание как будущего главу Фоксайров.

– Что?! – изумленно вытаращилась на хладнокровно улыбающегося мужчину. Такого я совершенно не ожидала.

– Тот же вопрос, – злобно рыкнул огонек. – С какого такого хрена?

– С такого, что я так решил.

– Нет! – бросил категоричное Адриан, поднялся и потянул меня за собой. – Ульяна, мы уходим, сейчас же.

Будто Ульяна собралась спорить. Ульяна в тот момент спокойненько накладывала на в конец оборзевшего мужика забористое проклятие и почти сразу же с тоской его отменила, хотя оно и не несло в себе особо губительных действий, так, посидел бы один ушлый лис с недельку на унитазе с лихорадкой и симптомами отравления, ну, и дела бы еще месяцок шли совсем плохо, и все. Но, во-первых, я обещала Адриану, что не буду применять магию, только в случае самозащиты, правда, уверена, в этом случае Риан и посчитал бы все происходящее самозащитой. Во-вторых, я обещала источнику лишний раз его не тревожить, а проклятие, даже слабое, — это темное тяжелое ведовство, которое не может не отразиться на столь слабом источнике. Вот были бы мы в Реа, другой вопрос. Ну, и в третьих, я стараюсь быть адекватной ведьмой и не рубить сгоряча.

«Ужас, до чего докатилась. Адекватная ведьма. Котлу на смех, – повздыхала, в то время как мы с огоньком шествовали на выход.

– Вернитесь. Живо! – внезапно рявкнул Майрон, ощеривая клыки. Обернувшись через плечо, Адриан надменно выгнул бровь. А у меня вообще никаких слов не находилось. Цензурных и не оскорбительных, по крайней мере. – Вы не выйдете отсюда, пока мы с вами не договоримся. Шер!

Дверь мгновенно распахнулась, и в комнату с непроницаемым видом вошел Страж, один взгляд которого заставил помрачневшего Риана, а заодно и меня и все-таки остаться в кабинете. При большом желании можно было бы переместиться домой с помощью моего дара, но он до сих пор не очень стабильный, а я плотно позавтракала, да и Шера не хотелось подставлять. Хотя что ему будет.

Так, ладно, попробуем по-хорошему. Пока.

– Вы договариваться и не собираетесь. Вы уже и так все решили, – буркнула я.

– Умная девочка. Надеюсь, щенки будут не менее умными. Особенно первенец. А теперь будьте добры, сядьте.

– Я что, попал в театр абсурда, – прошептал Адриан, и уже более громко, сурово: – Зачем вам наш ребенок? С какой такой стати ему становиться главой?

– Потому что, как заметила твоя милая пара, это мое решение.

– Насколько я знаю, сейчас ваш «трон» не передается по крови, это да. Разумеется, в этом есть огромный плюс — быть наследником прежнего главы и все такое, но если найдется более сильный оборотень, пожелавший занять место главы и превосходящий по силе, он может с легкостью занять это место, победив в соответствующем поединке, – заметила я. – А пока наш гипотетический ребенок родится и подрастет, уже может найтись кто-то более сильный.

– Мне импонирует твоя осведомленность и рассудительность. Но я сомневаюсь, что такой найдется и через пятьдесят лет. На данный момент из самых сильных лис — это Шер и Адриан. Щенок Шера наследуют место Стража.

– Но у Шера же может родиться не один ребенок, – не согласилась я.

– Может, а может, и нет. Я предпочитаю подстраховаться, чем отдавать свое кресло кому попало.

Скептически хмыкнула. То, что Майрон конкретно так не договаривал и договаривать не собирался, это понятно. Но меня что-то смущало. Очень сильно смущало абсолютно все. Вот бы проверить моего огонька и главу на родство, это, конечно, маловероятно, ведь Адриан же точно знал, если бы лис был ему родственником, но всякое же в жизни бывает. Судя по ауре, у Майрона когда-то был ребенок, сын, но он то ли умер, то ли черт знает что. Что-то там тоже непонятное. Но умереть-то можно в разном возрасте. А чтобы определить более дальней родство или проверить конкретное родство с огоньком, нужна кровь, и не капля.

– Ты знал? – с искаженными от гнева чертами лица обернулся Адриан к другу.

– Нет, Шер ничего не знал, – ответил за Стража глава. Он перебрал лежащие на столе бумаги и вытащил несколько скрепленных степлером листов, подвинул на середину, положив сверху ручку.

– Это все как-то быстро. Дайте нам время хотя бы обдумать, – попыталась найти лазейку и все еще договориться миром, но мне не дали, коротко обрубив:

– Нет. Мне известно о ваших талантах, мисс Ульяна, особых талантах. С вас станется утянуть Адриана куда-нибудь далеко. Очень далеко, – мне достался красноречивый взгляд. И уже я с недовольным лицом повернулась к Стражу, и так мне хотелось его в тот момент проклясть, что просто атас, кроме него, некому было эту информацию донести до Майрона. И только вовремя возникшее перед глазами лицо Рио спасло задницу одного огненного.

Адриан же, окинув неприязненным взглядом обоих мужчин, погладил спрятанный под одеждой ободок, не позволяющий его дару проявиться. Иначе, думается мне, здесь бы уже все польхало.

Эх, че-ж миром-то не получается? Хотя...

– А если родится девочка? – негромко уточнила я.

– Это будет прискорбно, – скривился мужчина. – В таком случае договор аннулируется. Роду нужен только первенец мужского пола, именно первенец — наиболее сильный представитель фамилии.

Ну да, как же.

В кабинете повисло давящее напряжение. С лиц главы и огонька не сходило непримиримое выражение, и никто из них отступить не собирался. Конечно же, я была на стороне своего лиса. Как вообще можно было что-то подобное предложить? Неужели глава думал, что мы действительно вот так просто можем отдать ему своего ребенка? И ладно мужчины, им не носить малыша девять месяцев, не рожать его в страшных муках, а мне, мне и решать, о чем и высказалась, нарушая столь неприятную тишину.

– Я не позволю вам разлучить меня и моего малыша, – сухо закончила, проявив ведьминскую суть.

Майрон оказался крепким орешком и не впечатлился, только едва заметно дернулся и устало вздохнул.

– Если дело только в этом, мисс, то мы можем договориться. Скажем, я дам указание подготовить для вас семейный домик на территории Сайро.

– Нет, – рыкнул мой лис. – Ни я, ни Ульяна не собираемся даже дня жить в этом месте. Мне хватило издевательств над сестрой со стороны нашего дражайшего рода.

– Да господи, что вы такие твердолобые!

Чья бы собака лаяла.

Не знаю, до чего мы в конце концов договорились бы, хотя скорее всего бы и не договорились и пришлось бы отбиваться всеми силами, но отбиваться вдруг пришлось совершенно не от лисов.

Неожиданно мне до потемнения в глазах стало дурно. Внезапное ощущение жуткой опасности выбило из груди воздух. Покачнувшись, согнулась пополам, впиваясь пальцами в ногу Адриана. Напрягся за спиной Страж, встревоженно нагнулся ко мне огонек.

– Адриан, твоя пара, что, уже беременна?

Цыкнув на главу, Риан обеспокоенно повернул к себе мою безвольную голову за подбородок.

– Ульяна, что такое?

– Не знаю, но что-то не так. Чую... беду.

Бок опалило огнем и будто проткнуло раскаленным прутом. Вздвогнув, зашипела и, сунув руку в карман, двумя пальцами вытащила обжигающе горячий мешочек с артефактом внутри.

– Ох, черт!

– Что...

Заорал Шер:

– Код 0-27! Быстро! На пол!!!

Мой будущий муж сработал стремительно и четко. Схватив меня поперек талии, свалил на ковер, накрыл своим телом, придавливая к полу и защищая руками голову. Судя по звукам, Страж перемахнул за стол и сбил со стула ахнувшего главу. Достаточно продолжительное время все было тихо. С трудом вдыхая в легкие воздух, боялась пошевелиться, несмотря на то, что тяжелый Адриан больно давил своим телом на все места. Кажется, у меня останутся синяки, но это плевать. Больше волновало, что подозрительно тихо. Я бы, может, и подумала, что чутье меня подвело, если бы оно не продолжало орать, сигнализируя, что опасность никуда не делась, а браслет в мешочке хоть и не был таким раскаленным, но все же горячим.

– Да что вы здесь устроили? – раздалось недовольное пыхтение главы. – Слезь с меня. Под стол зачем было тащи...

Его слова оборвались внезапными звуками битого стекла и глухими, очень знакомыми на слух ударами металла. Меня слегка оглушило, еще сильней придавившее тело огонька мешало вдохнуть, и стало окончательно понятно: на Сайро напали. Вот так, неожиданно, среди бела дня.

Обстрелы, а это были именно они, все не прекращались, не затихая ни на миг. И прекращаться, кажется, не собирались. Плохо, очень плохо. Если мы что-нибудь не сделаем, этот кабинет станет для нас четверых милой могилой. Особенно, если пулями враги не ограничатся. Жаль, браслет ничем не может помочь, он рассчитан только на защиту Леонардо, даже для меня, как своего создателя, он полу бесполезен.

Прижав к груди мешочек, открылась для огонька и передала ему:

«Нам срочно нужно отсюда выбираться».

«Я знаю, родная. Думаю, как».

О, я отлично знала, как. Это будет не менее опасно для нас всех и сложно для меня, но зато это неплохой шанс выбраться отсюда.

«Я могу нас перенести. Времени мало, не удивлюсь, если в нас кинут чем-то более забористым. Но как же Майрон и Шер? Ладно — глава, но Рия нас двоих сама приберет, если с ее драгоценным огненным что-то случится».

«Согласен. Какие последствия подобного переноса для тебя?»

«Особо никаких», – убедительно солгала без зазрения совести. Хотя последствия были. И очень непредсказуемые.

Адриан «молчал», наверняка пытаюсь придумать что-то еще. Но в этот же момент буквально в паре метров от нас приземлился какой-то странный предмет, продолговатый, не особо большой, и из него тонкой струйкой уже начал валить дым, подбираясь к нам. Адриан грязно выругался.

«Так, солнышко. Выбора у нас теперь нет. На счет три, я тебя отпускаю, ты знаешь, что делать».

Ох, только бы все получилось. Успеть уйти и дыма этого странного не наглотаться.

«Готова?»

Крепко сжала артефакт в кулаке и, засунув его в карман, решительно ответила:

«Готова!»

Как и договаривались, на очень быстрый счет «три» Адриан резко скатился с меня, и я, прикрываемая его телом, в несколько движений доползла до выглядывающей из-за стола ноги и вцепилась в нее, ощущая под пальцами множество ран. Испугавшись, одернула руку и порывисто цапнула следующий ботинок, армейский. О, всеблагая, получается...

Огненный, мгновенно просчитав наши действия, легонько боднул меня в ответ, и я, намертво сцепив пальцы на голенище, ухватившись второй рукой за предплечье Риана, закрыла глаза, представляя самое безопасное место, какое только можно было придумать. Широкая дверь, образовавшаяся в сознании, с лязгом распахнулась, будто ее пихнули с ноги, и нас четверых захватило в пространственную воронку.

Аргентум

[Глава 7. Аргентум]

Адриан

Казалось, за прошедшее время я уже должен был в полной мере привыкнуть к хитровывертам порталного дара Ульяны и его кишковоротам, но на деле к такому привыкнуть крайне трудно, особенно с учетом того, что в этот раз, то ли из-за лишнего груза, то ли по еще какой причине, нас крутило и мотало с особой жестокостью. От мельтешащих разноцветных галлюциногенных вспышек, кругов и радуг к горлу подкатывал тошнотворный ком, какой хотелось куда-нибудь выbleвать, желательно не в себя, мерзко, знаю, ну а как еще. Терпите. Поверьте, мне хуже, чем вам. Катастрофически не хватало воздуха, я как ребенок радовался тем моментам, когда нас куда-то выкидывало, позволяя микро-воздуху просочиться в горящие легкие. Я уже сбился со счета, во скольких воронках мы побывали, но всему наступает конец, наступил конец и нашему увеселительному приключению.

Последний раз затянув в темную хмарь и поболтав относительно недолго, как Ульяна называет — в ничто-и-нигде, выбросило наружу. Несколько секунд повисев в воздухе, мы спутанным клубком с размаха рухнули на ровную твердость. Нам с Ульяной в некотором роде повезло оказаться поверх моих соплеменников, удар смягчили тела Стража и главы.

Настороженно распахнул глаза, утыкаясь взглядом в знакомый потолок, запах подсказал: мы в кабинете Леонардо, а значит, в безопасности. Наконец-то, ексель-моксель. Сам Страж Фростов отсутствовал, но я не обманывался насчет его осведомленности о нашем вторжении на его территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.